

РЕГИОНЫ РФ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ И БОЛЬШИХ ГОРОДОВ РОССИИ (на примере Башкирии)

Д.Г. Михайличенко, Е.В. Соболев

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 55, Уфа, Россия, 450000

В статье рассматриваются особенности политической культуры жителей больших и средних городов Республики Башкортостан. Особенности экономического развития региона, его многонациональный и полирелигиозный состав позволяют экстраполировать основные выводы исследования на другие субъекты федерации.

На основе данных социологических исследований, проведенных авторами в ведущих городах Башкирии, выявляются особенности формирования подданнического типа политической культуры населения городов республики. Рассматриваются такие особенности политической культуры горожан, как низкий протестный потенциал, политическая индифферентность, отчуждающий тип политического поведения, отсутствие критического восприятия информации.

Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются жители городов в условиях экономической и политической трансформации. Показывается, каким образом сформировавшийся тип политической культуры препятствует положительному разрешению этих и других проблем.

В статье сделаны выводы о перспективах развития городов, противоречивой государственной политике, инициирующей гражданскую активность, с одной стороны, и требующей политической лояльности, которая предполагает патерналистские установки на подданнический тип политической культуры, с другой.

Ключевые слова: политическая культура, подданнический тип, средние и большие города, полиэтничность, протестный потенциал, гражданская активность

Урбанистическая среда в Башкирии сформировались в основном на протяжении XX в., когда происходил стремительный, в определенной степени насильственный, переход от аграрной к индустриальной социальности. Дополнительный импульс росту городов в Башкирии и на Урале в целом придала эвакуация накануне и в начале Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), когда сконцентрированные на Западе страны специалисты, производственные предприятия и научные центры были локализованы на территории современных Приволжского

и Уральского федеральных округов России. В итоге в регионе во второй половине XX в. произошел стремительный количественный и качественный рост городов разного типа, который продолжился до конца 90-х гг. XX в.

Несомненно, процесс урбанизации был гораздо сложнее и противоречивее — развивались старые города, преобразовывались города-заводы XVIII в., урбанизация шла «по-деревенски», однако использование старых городов, формирование молодых городов на основе доразвития «эмбрионов» не позволяло решить задачи модернизации страны, поэтому появление дополнительных городов являлось насущной необходимостью.

В условиях международной изоляции СССР не имел возможности широко использовать сырьевые ресурсы мира, что обусловило создание большого числа сырьевых городов, обеспечивших индустриальный рывок страны [3. С. 305]. Ускоренная урбанизация, наряду с авторитарной политической системой Советского Союза, способствовала формированию особого типа жителей новых городов, главными отличительными чертами которых стали полная зависимость от государства. Большая часть новых горожан — это бывшие сельские жители близлежащей округи, для которых переезд в город стал резким улучшением качества жизни. Получив от государства «блага» в виде водопровода, канализации, света, газа, новые горожане прочно усвоили подданнический тип взаимоотношений с властью.

Этот тип взаимоотношений в сознании граждан индоктринировался посредством этатистских идеологем, содержание которых сводилось к тому, что государство — это сверхценность. Кроме того, участвуя в советских стройках, к которым относилось в том числе и строительство самих городов, человек идентифицировал себя как часть мегамшины (Л. Мэмфорд), в результате чего у «новых горожан» свои личные стремления и интересы подменялись общегосударственными.

Проблемы экономического развития России конца 1990-х — начала 2000-х гг. негативно сказались на развитии российских городов, характерными чертами которых стали деиндустриализация, депопуляция, сокращение уровня жизни и старение населения. В постсоветский период, когда государство перестало транслировать четкие и приемлемые идеологические послы, это вылилось в политическую пассивность и индифферентность горожан, которые и послужили основой для формирования политической культуры. Бессознательная вера в созидательную и спасительную силу государства конвертировалась в подданнический тип культуры с низким протестным потенциалом.

Являясь особым типом политического поведения, отражающим специфику властно-управленческих конфигураций, политическая культура в значительной степени определяет отношение населения городов к тем новым социально-экономическим реалиям, которые артикулировались постсоветским этапом развития российской экономики. Политическая культура оказывает большое влияние на такие процессы в обществе, как деятельность общественных организаций и движений, участие граждан в политической жизни, формирование их политического сознания.

Рассматривая особенности политической культуры больших и средних городов Республики Башкортостан, основное внимание будет уделено следующим факторам:

- исторические характеристики, формирующие политический опыт и сознание населения (особенности исторического развития России и Башкирии);
- экономические характеристики города, закладывающие основы особой рабочей субкультуры, способствуя процессу политической социализации населения;
- социально-демографические характеристики, определяющие профиль городского социума, специфику социальной мобильности, способствуя формированию политических субкультур отдельных социальных групп и их взаимоотношений;
- этнические и религиозные характеристики;
- особенности взаимоотношения центра и регионов в условиях выстроенной в путинской России вертикали власти;
- география города, формирующая в самосознании горожан некое сообщество «мы» относительно сообществ «они» [5. С. 86].

Политическая культура средних и больших городов республики, как и России в целом, внутренне противоречива и гетерогенна. В ней одновременно представлено множество субкультур, которые не только сосуществуют, но и конфликтуют друг с другом. Причем ключевой проблемой является не столько многообразие субкультур, сколько их конфликтность, взаимная борьба, что свидетельствует об отсутствии взаимного согласия [5. С. 84]. В рамках политической социологии возможно изучение не только различных типов политической культуры жителей больших и средних городов (культурологический, коллективистский и психологический подходы), но и рассмотрение условий их возникновения, трансформации (сравнительно-исторический метод).

В настоящее время в Башкирии из более 4 млн человек населения в городах разного типа проживает 2,5 млн, т.е. 62,4% населения республики. Из 21 города 16 возникли в XX в., причем 4 из них — во второй половине XX в. Большинство «молодых» городов республики связаны с нефтехимической отраслью промышленности (Ишимбай, Салават, Нефтекамск, Октябрьский). Также есть сырьевые города, например, Белорецк, Учалы, Сибай. Наконец, есть небольшая группа «старых» городов, носивших статус уездных и имевших в свое время важное экономическое и отчасти политическое значение (Бирск, Стерлитамак, Белебей). Некоторые из них (Стерлитамак, Белебей) оказались востребованными в процессе индустриализации, другие же (Бирск) «выпали» из экономической инфраструктуры, сохранив за собой лишь культурно-историческое значение.

Согласно концепции развития регионов и населенных пунктов России, сформулированной Н.В. Зубаревич, от кризисных явлений в наибольшей степени может пострадать группа городов категории «Россия 2». В данную группу попадают 11 городов Башкирии (Белебей, Белорецк, Ишимбай, Мелеуз, Туймазы, Кумертау, Сибай, Нефтекамск, Октябрьский, Салават и Стерлитамак), в которых проживает 44,6% городского населения и 27,7% (1,13 млн человек) населения республики. Таким образом, как малые, так средние и большие города находятся в зоне риска,

однако если население малых городов длительное время существует в негативных условиях и в определенной степени приспособилось выживать в них, то жителям средних и больших городов, особенно индустриальных, еще предстоит это сделать.

Важной особенностью средних и больших городов Республики Башкортостан является их полиэтничность и поликонфессиональность. Несмотря на то, что большинство городского населения составляют русские, есть ряд городов с преобладающим башкирским (Баймак, Сибай, Учалы) и татарским населением (Агидель, Дюртюли). Исследования показывают, что этническая субкультура является важной составной частью политической культуры населения, которое в своем выборе помимо всех прочих соображений учитывает и национальность политических лидеров. Этнический состав, географическое положение города, социально-экономические изменения и политические процессы, происходящие в стране и регионе, детерминируют уровень развития города и населения.

Для изучения особенностей политической культуры больших и средних городов Башкирии использовались данные социологических исследований, проведенных в течение 2015—2016 гг. (1).

Согласно полученным данным, полиэтничность не является источником напряженности. Центр изучения национальных конфликтов отнес Башкортостан к регионам со средней межэтнической напряженностью. Данные, полученные нами, также не подтверждают высокого уровня межнациональной и межрелигиозной напряженности в исследуемых локациях [1]. Анализ результатов опросов показал, что 61,6% опрошенных считает, что межнациональные отношения основаны на взаимоуважении и толерантности, 58,8% респондентов подчеркнули, что проблема межнациональных отношений не является актуальной для их города. Характерно, что оставшаяся часть респондентов связывает межнациональные отношения не столько с противоречиями коренных этносов республики (русские, башкиры и татары) или господством этнократии (5—7% респондентов), но с фактором пришлых и мигрантов, под которыми понимаются жители центральноазиатских республик, украинские беженцы и, что характерно, выходцы из Кавказа (в том числе и те, кто формально не являются мигрантами и имеют российское гражданство).

Сокращение численности населения городов представляет серьезную угрозу. Из 20 городов (мы намеренно исключаем Уфу, т.к. в рамках Башкортостана столица всегда выступает в качестве реципиента) только 9 показывают положительную демографическую динамику.

Логика социального развития такова, что центр неизбежно концентрирует ресурсы с периферии, создавая тем самым возможности для инновационных изменений, чтобы со временем транслировать их на периферию [2. С. 9].

Таким образом, удержать численность населения и даже увеличить ее способны только города, находящиеся в непосредственной близости от региональных центров. Часто эти «младшие братья» в агломерации выполняют функции спальных районов для центров, что обеспечивает им приток как инвестиций в жилищ-

ное строительство, так и собственно населения [6]. Примером может служить г. Благовещенск, который постепенно превращается в город-спутник региональной столицы Уфы, подтягиваясь к средним городам.

Депопуляция вызвана многими факторами. Помимо проблемы трудоустройства сюда можно отнести недостаток инфраструктуры и невозможность получения высококачественных социальных услуг. Получается, что из всего вышеперечисленного складывается дополнительная проблема, решение которой позволит заняться остальными — это проблема образования, здравоохранения и городской инфраструктуры в целом. В качестве актуальных проблем жители Стерлитамака, Ишимбая, Кумертау, Нефтекамска и Салавата указывали завышение цен (41%), низкое качество медицинских услуг (40%), рост безработицы (30%).

Дальнейшее старение населения городов России и повышение пенсионного возраста будут способствовать лишь усугублению этой проблемы. Возможное повышение пенсионного возраста переложит финансирование населения на работодателей. Ограниченные бюджеты средних и больших городов в условиях сокращения производства и отсутствия инвестиций вряд ли будут способны справиться с такой задачей без поддержки из республиканского бюджета. В этих условиях жителей ждет лишь ухудшение качества социальных услуг и падение уровня жизни.

Таблица 1

Оценки горожанами больших и средних городов Башкирии социально-политической и социально-экономической ситуации (в %)

Факторы, влияющие на политическую культуру горожан	Стерлитамак	Салават	Нефтекамск	Ишимбай
Отсутствие перспектив экономического развития	49,6	48,2	73,6	55,2
Урегулированность межнациональных проблем	61,6	64,8	74,7	65,6
Уровень протестной активности	12	11	2,2	8,2
Отсутствие реальной оппозиции в политической системе страны	32	45,7	25,3	25,3
Уровень поддержки главы РБ	53,5	72,4	45	71,9
Поддержка главы администрации города	24,6	22	9,89	62,6
Наиболее актуальные проблемы с точки зрения жителей (на основе данных фокус-групп)	Повышение цен на продукты первой необходимости	Низкое качество медицинских услуг	Проблемы в сфере управления ЖКХ	Низкое качество медицинских услуг

Из таблицы 1 видно, что во всех городах, по мнению жителей, наблюдаются системные проблемы, мешающие полноценному развитию урбанистической среды. Среди них неблагоприятная экономическая ситуация, проблемы в сфере ЖКХ и особенно низкое качество медицинских услуг. Несмотря на невысокий уровень поддержки местной администрации, процент готовых активно протестовать против текущей политики администрации и главы Башкортостана крайне невелик и варьируется в лаге от 2,2 до 12%. Значительный сегмент респондентов вообще считает, что оппозиции в Башкирии не существует. Отчасти низкий уровень протеста вызван невысоким доверием существующей оппозиции. Однако определяю-

щим в данном случае выступает фактор политической культуры, предполагающий, что население не будет активно протестовать против политики государства.

Информационная замкнутость остается труднопреодолимым препятствием для формирования активного типа политической культуры горожан. Для большинства опрошенных телевизор по-прежнему является приоритетным источником информации, притом что имеется доступ к Интернету. Люди предпочитают закрытость поиску и критическому отбору информации. Отсутствие возможности развивать компетенции критического мышления не позволяет горожанам формировать собственную позицию по актуальным вопросам социально-экономической и политической жизни страны, а также по проблемам международных отношений. Более того, именно внешняя политика государства получает наибольшее одобрение населения.

Мозаичная и фрагментарная подача информации в СМИ зачастую не позволяет обществу сформировать целостный взгляд на важнейшие тренды политического и социально-экономического развития, а также составить мнение относительно перспективных и вероятностных векторов трансформации властно-управленческих коммуникаций. Также необходимо отметить не критичное отношение жителей к СМИ, которые воспринимаются скорее как своеобразный элемент социализации, позволяющий поддерживать у населения ощущение сопричастности с происходящим в регионе и России в целом. Этим объясняется достаточно высокий рейтинг президента и главы РБ, фиксируемый нами в ходе проведения социологических опросов.

Анализ результатов социологических исследований показывает, что в целом жители осознают связь между проблемами города и страны. Большинство респондентов отметило отрицательную динамику социально-экономического развития России, республики и города. В то же время в Стерлитамаке 38,3%, а в Нефтекамске 50,6% опрошенных полагают, что основная вина за проблемы в городе лежит на чиновниках и главе городской администрации, тогда как правительство региона и руководство страны остаются вне критики. В других городах уровень критики городской администрации составляет не более 15%. Это особенность жителей средних и даже крупных городов — они не выстраивают вертикальной связи от главы государства к главе региона и далее к главе администрации муниципального образования.

Замкнутость горожан дополняется ментальным противопоставлением «мы-стерлитамакцы» — «они — уфимцы, москвичи и т.п.». Более того, этот субъективно-психологический фактор с ярко выраженными конфронтационными коннотациями препятствует развитию общей инфраструктуры между городами. Так, в ходе проведения фокус-группы жители г. Салават заявили о том, что они не хотят ездить в гипермаркеты, расположенные на окраине соседнего Стерлитамака, так как это приносит пользу соседнему, а не их родному городу. Эти оценки тем более парадоксальны, что расстояние между двумя городами порядка 35 км.

Также фиксируется негативное отношение жителей к москвичам и тем ритейлерам федерального уровня, которые активно заходят в регионы. Наиболее ярким

подтверждением этого тезиса являются данные соцопроса, проведенного в г. Курментау. Этот моногород, где градообразующим предприятием является «Кумертауское авиационное промышленное предприятие» («КумАПП»), Правительством РФ был отнесен к городам с наиболее сложным социально-экономическим положением. В ходе опроса большинство респондентов выразили надежду на улучшение ситуации в результате деятельности региональных властей, в первую очередь главы РБ Р. Хамитова, при том что «КумАПП» входит в состав холдинга «Вертолеты России», являющегося частью Государственной корпорации «Ростех».

Другой особенностью политической культуры больших и средних городов РБ является низкий протестный потенциал, который нигде, несмотря на трудную ситуацию, не превышает 12%. Отмечая ухудшение ситуации в стране, республике и городе, жители в большинстве своем не готовы участвовать в протестных движениях и акциях. Более того, 74% опрошенных не смогли назвать какие-либо оппозиционные движения или представителей оппозиции, а более четверти с уверенностью отметили отсутствие оппозиции в республике.

На региональном уровне не реализуется стремление различных альтернативных СМИ оказывать давление на органы власти и формировать общественное мнение, что приводит к отсутствию конкуренции как в информационной среде Башкирии, так и в реальной политике.

Отказ населения от протеста вызван как историей городов, которые в период своего образования являлись «большими стройками», так и сформировавшимся в них подданническим типом политической культуры. Участие в градостроительстве формировало в сознании горожан ощущение сопричастности крупным историческим событиям, что приводило к отрицанию своих интересов во имя общих — государственных. В то же время патерналистские надежды на правительство, маркирующие подданнический тип культуры, обусловлены общим с государством делом, которое в свое время выполняли горожане.

В итоге для жителей средних и больших городов с подданническим типом политической культуры характерна не протестная, а отчуждающая и аутистская стратегии поведения.

Тем не менее, даже в таких условиях есть вопросы, способные вызвать к жизни протестные настроения и гражданскую активность. Так, рост гражданской активности населения Уфы служит импульсом формированию нового поколения горожан средних и больших городов, ориентированных на самореализацию в формате гражданского участия. Получивших в мегаполисах высшее образование молодых специалистов уже не удовлетворяет патерналистский характер отношений власти и общества. Однако состояние партийной сферы [3], и прежде всего жесткие ограничители политической системы путинской России, пассивно пребывающей в условиях посткрымского консенсуса, не позволяет агрегировать эту массу в стратегии активного гражданского участия.

Несмотря на свое неблагоприятное положение, жители средних и больших городов являются верными сторонниками курса развития государства и преиму-

щественно электоратом «Единой России». В отличие от них жители российских мегаполисов настроены к действующее власти более оппозиционно, поэтому нынешняя власть на региональном и федеральном уровне нередко пользуется практикой «обвала» явки на выборах в мегаполисах.

На примере политического бытия жителей средних и больших городов, их политической культуры фиксируется важный парадокс взаимодействия общества и власти. Государство, с одной стороны, объективно нуждается в экономически активном, самостоятельном, креативном, предприимчивом населении, способного объединяться и самостоятельно решать муниципальные и даже региональные проблемы, способствовать росту инвестиций (прежде всего иностранных) и налоговых поступлений в федеральный бюджет, а с другой — требует от населения «политической лояльности» и согласия с доминированием действующих политических сил. В этих условиях для трансформации подданнического типа политической культуры в активный необходимо становится развитие эффективных и гармоничных практик экономического и политического взаимодействия центра и регионов, который в будущем позволит если не решить, то в значительной степени смягчить для провинциальных городов последствия происходящих в России сложных социально-экономических трансформаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

Опрос проводился по репрезентативной выборке городского населения среди 900 человек в возрасте 18 лет и старше в 5 городах Республики Башкортостан. Исследование проводилось методом личного интервью в городах Кумертау, Ишимбай (средние), Нефтекамск, Салават (большие), Стерлитамак (крупные). Несмотря на то, что по классификации Минрегионразвития РФ Стерлитамак считается крупным городом, по основным показателям и динамике развития его вполне можно отнести к большим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России (весна-осень 2014). URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/files/public/rating/thegrapesofwrath02.pdf>.
- [2] *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
- [3] *Иванов В.Г.* Агентное моделирование эволюции партийной системы РФ на основе распределений Парето и Хотеллинга. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4.
- [4] *Ланто Г.М.* Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012.
- [5] *Лясина И.Ю., Лебедева С.О.* Детерминанты политической культуры населения среднего российского города в современных условиях // *Известия ВолгГТУ*. 2010. № 7.
- [6] *Мкртчян Н., Карачурина Л.* Региональные столицы и глубинка // *Демоскоп Weekly*. 2013. № 575—576. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/demoscope575.pdf>.

PECULIARITIES OF THE POLITICAL CULTURE OF CITIZENS IN THE MIDDLE AND BIG CITIES OF RUSSIA (Republic of Bashkortostan's case)

D.G. Mihailichenko, E.V. Sobolev

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
October Revolution str., 55, Ufa, Russia, 450000

The article focuses on peculiarities of the political culture of habitants of middle and big cities in the Republic of Bashkortostan. Economic distinctions of the region, its multyethnicity and religious diversity allows to apply conclusions on the state as a whole.

Based on sociological data and historical analysis the authors revealed the genesis of the subjective type of political culture in the middle and big cities of the Republic of Bashkortostan. The authors also examine such peculiarities of the culture of townsmen as low protest potential, political indifference, alienating type of behavior, absence of critical attitude to information.

The authors analyze the principal problems that city's habitants faced in the conditions of economic and political transformation and how the subjective type of culture impedes to resolve these problems in a positive way. Such problems of the cities are pointed out as deindustrialization, depopulation, the ageing of the population and decline in living standards.

Despite the worsening economic and social situation of residents of the big and average cities of Bashkortostan, growth of protest moods among them it is not observed, and most of citizens as show data of sociological polls, keep loyalty to the government at the regional and federal level. The authors' point of view is that the type of the political culture of the habitants causes the loyalty.

In the conclusion, the authors show the perspective of the cities, the contradiction in state policy that initiates the civic engagement on the one hand but demands on the political loyalty on the other hand.

Key words: political culture, subjective type, middle and big cities, polyethnicity, protest potential, civil activity

REFERENCES

- [1] Grozdja gneva. Reiting mezhetnicheskoi naprjazhonosti v regionah Rossii (vesna-osen 2014) [The Grapes of Wrath. The Rating of Interethnic tension in Russia's regions (spring-autumn 2014)]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/files/public/rating/thegrapesofwrath02.pdf>.
- [2] Zubarevich N.V. Regioni Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya [The Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow, Independent Institute of Social Policy Publ. 2010.
- [3] Lappo G.M. Goroda Rossii. Vzglyad georafa [The Cities of Russia. A view of the geographer]. Moscow, New Chronograph Publ., 2012.
- [4] Lyasina I.Y., Lebedeva S.O. Determinanti politicheskoi kulturi naselenija srednego rossiiskogo goroda v sovremennih usloviyah [Political Culture Determinants of the Population in an Average Modern Russian City]. *Izvestija VolgGTU*. 2010. No. 7.
- [5] Mkrтчjan N, Karachurina L. Regionalnie stolici I glubinka [The Capitals of regions and remote place]. *Demoskop Weekly*. 2013. No. 575-576. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/demoscope575.pdf>.

@ Д.Г. Михайличенко, Е.В. Соболев